

Орб3.3
С 12

Вильям Савельзон

Оренбургская история в лицах

портреты на фоне эпохи

ВИЛЬЯМ САВЕЛЬЗОН

Op 63.3
C-12

Op 63.3

63.3(2Рос-4Рос)-8

Оренбургская история в лицах

Портреты на фоне эпохи

*Издание второе,
дополненное и переработанное*

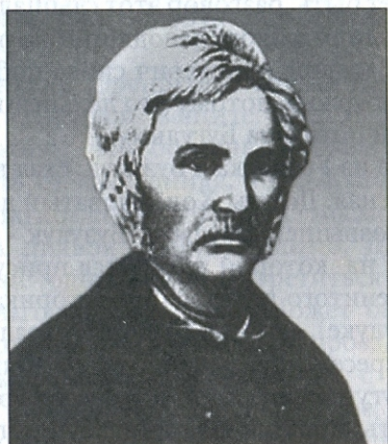
а-296726
1/6

Оренбург - 2007

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им.Н.К.КРУПСКОЙ"

11.

"ПРЕКРАСНАЯ СТРАНА!"

ЭВЕРСМАНН Эдуард Александрович
(1794 - 1860)

В декабре 1820 года в караван-сарая Бухары появился новый постоялец. Молодой, в чалме и халате, с бородой. Купец, потому что было у него несколько верблюдов с товарами. А поскольку Бухара состояла тогда "из караван-сарая, базаров и лавок, в которые со всех сторон света собираются люди, чтобы обманывать друг друга", приезжий себя в обиду не давал, торговался, отбивался от особенно наглых. Прекрасно говорил "по-татарски и по-персидски". В общем, восточный купец, каким он и должен быть.

Но приезжий оказался еще и лекарем. Это обстоятельство помогло ему побывать у хана во дворце по делу весьма деликатному. У хана, конечно, был большой гарем. А поскольку он был "весьма невоздержанным в физической любви, то весьма естественно, что силы его истощились, и он тщетно искал у здешних врачей лекарств к восстановлению этих сил".

И тут подвернулся приезжий лекарь. У него как раз оказались такие лекарства.

Человек этот, пробыв в Бухаре четыре месяца, после этого хотел двинуться дальше на юг, в "китайский город Кашгар, находящийся в горах, в страну совершенно не известную", а потом в Индию.

Но вдруг хану донесли: этот правове­рный мусульманин, купец и ле­карь - не кто иной как рус­ский шпион! Его опознал бухарский купец, знавший его по Орен­бургу. "Под видом купца, гово­рилось в доносе, он прибыл в Бухару с российским караваном - дипломатическим посольством, руководи­мым Негри. И за время пребы­вания в Бухаре изучал город, население, торговлю, расспрашивал, что-то записывал. И для чего-то ловил и соби­рал бабочек и других насеко­мых. Он же голубоглаз и русо­бород, этот шпион!"

И глядеть бы этому человеку на столь интересую­щую его Бухару мертвыми глазами: отрубленные головы на шестах - привычная часть местного пейзажа. Ведь через двадцать лет эмир Насрулла приказал зверски пытать, а потом казнить английских лазутчиков Стоддарда и Конолли.

Но местный правитель понимал, что могут быть серьезные осложнения: у миссии Негри, стоящей лагерем за городом, как-никак почти пятьсот казаков и солдат. И тогда он нашел простой выход: пусть этот купец-ле­карь едет по своим планам в Кашгар. А по дороге он бесследно исчезнет, верных людей у хана немало.

Однако об этих планах стало известно и приезжему. И вместе с посольством Негри он вернулся в Оренбург.

Человек этот - Эдуард Александрович Эверсманн. И цитаты - из его письма из Бухары оренбургскому военному губернатору Эссену, опубликованного в "Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии, выпуск XIV, Оренбург, 1905".

Большая часть его удивительной жизни и деятельности связана с нашим краем.

В нем поразительным образом уживались немецкая холодная педантичность с самым бесшабашным авантюризмом и страстью странствовать.

Родился Эверсманн в Германии, в Вестфалии. И с детских лет умел планировать свое время и рационально рассчитывать, что ему в жизни пригодится. Отец был металлургом, поэтому юный Эдуард знал, что необходимо заниматься металлургией, минералогией, математикой, физикой. А поскольку, может быть, придется уехать из Германии, надо учить языки. Не помешает и знание медицины.

Все это Эдуард изучал и самостоятельно, и в нескольких немецких университетах.

Но с детских лет он очень любил и живую природу, поэтому, хотя и не было на то воли родителей, он принялся изучать и зоологию. Этой страсти он был верен всю жизнь.

И еще одну страсть он открыл в себе в те молодые годы - путеше­ствовать. В двадцать лет получив степень доктора философии и свободных наук, он вместе с отцом отправился в Россию строить в Златоусте оружейный завод. А оттуда на юг, его манила Азия, начи-

навшаяся от Оренбурга. Практически не изученная и таящая загадки и открытия.

Наши уральские края и то, что дальше на юг, он изучал как специалист во многих отраслях знаний. И через два десятилетия свой доклад академии наук о нашей земле, недрах, животном мире он начал взволнованными словами: "Прекрасная страна!"

Был он красив, строен, физически силен, неутомим. Для будущего быстро научился прекрасно ездить верхом, стрелять и фехтовать. А поскольку зоологу хорошо бы уметь зарисовывать животных, он развивал свои несомненные художнические способности.

До нас дошла характеристика Эверсманна, данная человеком, хорошо его знавшим:

"Нравственности похвальной, честен, справедлив, в мыслях не переменчив, напротив, характера твердого и постоянного, и если за какое дело взялся, то никакими препятствиями и затруднениями в преследовании онаго до конца не удерживается. Слабости две: он несколько крутого нрава, не имеет ловкости и гибкости, свойственных светскому человеку, и несколько занят своими знаниями и умом".

О том, что есть в Златоусте умелый врач-хирург, искусный и в других науках и ремеслах, узнали в Оренбурге, бывшем тогда центром огромного края.

Осуществлению мечты молодого Эверсманна о путешествиях и изучении Азии помог военный оренбургский губернатор Эссен. В одну из своих командировок в Златоуст он познакомился с Эдуардом и заинтересовался им самим, и его планами.

Повезло еще и в том, что как раз осенью 1820 года из Оренбурга должно было отправиться посольство Негри в Бухару. Что сделал бы другой человек? Получив разрешение ехать с этим посольством, собрал бы необходимые приборы, краски, альбомы и поехал бы, как все, в составе экспедиции.

Однако этот хладнокровный немец был и немного авантюристом. И поэтому он задумал проникнуть в отправляющемся караване в Бухару и отправиться дальше - под видом восточного купца. Он, конечно, понимал, насколько это опасно и просто трудно. Но такой он был человек.

Восточные языки и обычаи он изучил хорошо, а достать необходимую одежду, отпустить бороду было уже пустяком. Опасности и тяготы его не пугали.

А ведь даже в том путешествии в Бухару огромный посольский караван в 700 верблюдов, под охраной полутысячи казаков и солдат, бывал на краю гибели. Например, на пути туда многотысячная шайка головорезов-хивинцев поджидала караван у одного из колодцев, но разграбила и вырезала поголовно другой караван, бухарский, следовавший за русским. А во время возвращения русские увидели в пус-

тыне ужасную картину: расчлененные трупы купцов, убитые верблюды другого каравана, шедшего на несколько дней впереди. Разбойники окружили и русский караван Негри, и он несколько дней с боем пробивал себе путь на родину.

Кстати сказать, после него попали в Бухару тоже под видом купцов П.И.Демезон и поручик И.В.Виткевич. Правда, Виткевич во втором своем путешествии в Бухару отказался от "маскарада", объяснив это так:

"Я считал за лучшее не скрываться, а сказаться настоящим именем и званием своим. Я сделал это как по той причине, что мог бы легко быть узнан кем-нибудь, если бы сказанлся мусульманином и чужим именем, так и собственно потому, что мне казалось несколько унижительным для русского офицера скрываться под чужим именем и что хотел сделать опыт - проложить и русским свободный доступ в ханство это, доселе недоступное".

Эверсманн участвовал еще в нескольких экспедициях, не менее опасных и трудных, хотя после бухарского похода у него начало сдавать сердце, и некоторые коллеги-врачи говорили, что он может и не дожить до 30 лет.

Ученому миру он стал известен по вышедшей в 1823 году в Берлине книге "Reise von Orenburg nach Buchara" ("Путешествие из Оренбурга в Бухару"). Здесь и афгано-татарско-персидский словарь, и описание пути, географии, геологии, зоологии тех мест, где он побывал, рассказ о Бухаре: население, городское устройство, климат... Были там и научно описанные те самые насекомые, которых он ловил и изучал и по дороге, и в самой Бухаре.

Кроме научных достоинств, книга открыла еще одно из многочисленных дарований автора - литературное. Ее просто интересно читать.

Вернувшись в Оренбург, Эверсманн обосновался здесь на 7 лет.

"В Оренбурге, - писал современник, - молодой ученый доктор, известность которого была уже довольно велика, был встречен с распростертыми объятиями и введен в лучшее общество. Такое приобретение было для образованной части публики слишком большой находкой, чтобы не сделать всего возможного для удержания Эверсманны в Оренбурге.

Генерал-губернатор Эссен, который и раньше протезировал Эверсманну в связи с его путешествием, осыпал его всякого рода знаками внимания, и самые лучшие дома соревновались между собою в усилиях сделать для Эверсманна пребывание в них приятным. Само собой разумеется, что дамы здесь играли главную роль. Кто может упрекнуть их в желании иметь при себе умелого, любезного и притом красивого врача, чем советоваться со старыми врачами-инвалидами".

Эдуард вскоре после возвращения из Бухары удачно женился на дочери генерала Мансурова, соратника Суворова. С женитьбой Эверсманн стал обеспеченным человеком. Было у них с женой пять детей.

Он стал владельцем большого поместья Спасское нынешнего Саракташского района. Там он обычно жил летом, продолжая собирать зоологическую коллекцию. Его собрание бабочек, жуков, двукрылых и перепончатокрылых считалось одним из самых богатых в Европе. В Спасском был у него целый зоопарк.

Пожалуй, главный труд Эверсманна - "Естественная история Оренбургского края". Подвиг его на создание этой книги оренбургский генерал-губернатор В.А.Перовский, которому и посвящена первая часть сочинения.

Вот что написал Эверсманн в этом посвящении:

"Почтив меня однажды посещением своим, Ваше Превосходительство изволили предложить мне написать "Естественную историю Оренбургского края". Желание Ваше было для меня приказанием; сверх того, оно вполне согласовалось с собственным признанием моим. Таким образом, давнишнее намерение мое обнародовать наблюдения по части естественной истории, собранные мною в течение двадцати лет на всем пространстве между Волгою и хребтом Урала, удостоились Вашего поощрения и ныне сбылись на деле".

Перовский же приказал потом отпечатать книгу в типографии штаба Оренбургского отдельного корпуса. А перевел ее с немецкого В.И.Даль, поэтому она читается и как произведение литературное.

Приступая к этому труду, Эверсманн написал слова, которые характеризуют его как человека, верящего в свои безграничные силы и несколько самоуверенного:

"План моей книги очень прост: я намерен обозначить подробно и систематически все произведения природы, животных, растения и ископаемые, все что удалось мне собрать или видеть самому или, по крайней мере, о чем знаю положительно и достоверно, что оно принадлежит к числу Оренбургских произведений".

Конечно, такое не под силу одному человеку, но все же Эверсманн смог создать труд уникальный и высоко научный. Тут и география нашего края, и климат, растительность, птицы, насекомые...

Получив приглашение читать лекции в Казанском университете, он продолжил изучение нашего края. Будучи человеком исключительно деятельным, он обошел и объехал самые дальние уголки, написал десятки статей, несколько книг. И по-прежнему очень желанны были ему летние месяцы в любимом Спасском.

На 62-м году жизни, будучи уже неизлечимо больным, а это он как врач хорошо знал, Эверсманн строил новые планы поездки в Джунгарские степи и горы. Он торопил печатать свои труды, чего раньше не делал. Ускоренно шла работа над "Орнитологией Орен-

бургской". Рука уже не слушалась, но он сделал цикл замечательных рисунков цикад.

Одно из последних его писем начинается по-эверсманнски мужественно:

"Высокоцитимый друг! Вы не должны больше ждать от меня письма, приближается мой конец..."

Специалисты утверждают, что едва ли кто-нибудь из его современников сделал столько для изучения животного мира России. Можно добавить, что это была интереснейшая и колоритнейшая личность.

